

Охраноспособность персонажа произведения как объекта авторского права

Шеронов Антон Александрович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: A.A.Sheronov@yandex.ru

В проводимом исследовании будет рассмотрен вопрос о развитии персонажа как самостоятельного объекта авторского права, проанализированы основные проблемы, сопровождающие правоприменительную практику применения данной категории в российском правовом порядке. Актуальность исследования объясняется отсутствием должного внимания к данной проблеме со стороны ученых при стремительно увеличивающемся числе судебных споров относительно рассматриваемой проблемы.

Персонаж произведения как отдельно выделяемый элемент произведения был впервые закреплен в пункте 7 статьи 1259 ГК РФ. До этого персонаж напрямую входил в понятие части произведения, указанном в пункте 3 статьи 6 Закона об авторских и смежных правах 1993 г.[1]. Самостоятельная «жизнь» персонажа началась с некоторыми существенными изменениями. Так, из трех прежних условий охраноспособности персонажа - существование в объективной форме, оригинальность результата творческой деятельности и возможность самостоятельного использования - в ГК последние два условия превратились в одно: для охраны персонаж должен являться самостоятельным результатом творческого труда автора. Фактически, это условие в смысле данной статьи означает только отсутствие заимствованности, вторичности, распространенности - то есть необходимость уникальности созданного образа. Вскоре за этим последовало совместное разъяснение Пленумов ВС и ВАС N 5/29 [2], впервые давшее персонажу легальное определение:

П.29 абз.2 Под персонажем следует понимать часть произведения, содержащую описание или изображение того или иного действующего лица в форме (формах), присущей (присущих) произведению: в письменной, устной форме, в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме и др.

Между тем, на практике, доказать уникальность созданного «героя» довольно непросто. Сложнее всего обстоит дело с определением отличительных признаков персонажа как объекта авторского права, а также с вопросом, является ли использование нескольких персонажей использованием произведения в целом либо же это несколько нарушений против персонажей как самостоятельных объектов авторского права.

Обращаясь к зарубежному правовому опыту, необходимо отметить, что, например, в США сложилась широкая судебная практика в части охраны персонажей. Понятие «character» законодательно не закреплено, как следствие, существует определенная свобода судебного усмотрения по предоставлению персонажу правовой защиты. Одни судьи требуют, чтобы персонаж обязательно являлся основой произведения, другие признают персонаж объектом авторского права, если он служит особенной формой выражения идеи автора. Как следствие, в США мультипликационные и экранизированные персонажи охраняются чаще, чем литературные, последние обычно признаются лишь идеей как частью общего замысла [7]. Для российского правового порядка значимым представляется так же тот факт, что суды отталкиваются не от уникальности имени персонажа, а от особенных индивидуальных свойств героев. Более того, в США правовую защиту могут получить персонажи даже неодушевленные [8], чего в российской практике пока не было.

Существенным толчком для решения спорных вопросов в российском праве стали продолжающиеся уже почти два года судебные баталии по поводу семи персонажей мультфильма «Маша и Медведь». Суд по интеллектуальным правам, рассмотрев дело в кассационной инстанции пришел к выводу, что незаконное использование персонажей является одним нарушением авторского права на произведение целиком [3]. Однако Верховный Суд РФ обратил внимание на то, что такая трактовка не соответствует пункту 7 статьи 1259 ГК РФ, который предусматривает независимую охрану части произведения [4]. Соответственно, в данном случае, необходимо рассматривать каждое возможное нарушение права на персонаж как отдельный факт нарушения. В таком случае, на первый план выходит необходимость точного определения существенных и отличительных признаков персонажа, выделяющего его по сравнению с «обычными» героями произведения. Верховный Суд развил данную позицию в Обзоре судебной практики, [5] указав, что истец должен обосновать, что его персонаж существует как самостоятельный результат интеллектуальной деятельности, иначе, нарушение такой части произведения является нарушением исключительного права на произведение в целом. Термин «самостоятельность» в данном случае обладает несколько иным значением, и, вероятно, подразумевает возможное существование таких персонажей, которые выделяются из существования в рамках части произведения, в какой-то степени становясь произведениями сами по себе. Логично, что за доказательствами такого существования суд неизбежно обратится к вопросу возможности самостоятельного использования персонажа, что фактически возвращает к жизни соответствующую норму из старого Закона об авторских и смежных правах.

Таким образом, развитие персонажа как объекта авторского права путем правоприменительного регулирования в России выходит на новый этап. Последние позиции Верховного Суда свидетельствуют о возвращении в применении судами критериев самостоятельного использования, а значит, и о некой внутренней классификации персонажей по уровню их самостоятельности. Означает ли это создание повышенных требований для признания персонажа самостоятельным объектом охраны авторским правом или же лишь требует от судов, особенно, первых инстанций, большей обоснованности в судебных решениях, покажет судебная практика. Вероятно, что в дальнейшем мы увидим определенное сближение с американским порядком, то есть более внимательный анализ индивидуальных черт персонажа и его способности выходить за пределы рассматриваемого произведения, что положительно повлияет на судебные решения по делам об охране персонажей.

Источники и литература

- 1) Закон РФ от 09.07.1993 N 5351-1 (ред. от 20.07.2004) "Об авторском праве и смежных правах" // "Российская газета N 147, 03.08.1993
- 2) Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26.03.2009 "О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" // "Российская газета N 70, 22.04.2009
- 3) Постановление Суда по интеллектуальным правам от 08.10.2014 N C01-948/2014 по делу N А50-21004/2013
- 4) Определение Верховного Суда РФ от 27.03.2015 N 309-ЭС14-7875 по делу N А50-21004/2013
- 5) Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав"(утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015) // "Бюллетень Верховного Суда РФ N 11, ноябрь, 2015

- 6) Гаврилов Э.П. Авторские права на персонаж // Патенты и лицензии. 2011. № 12. С. 41-48.
- 7) Фридман В.Э. Охрана частей и структурных элементов произведения как объектов авторского права в России и США. Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Москва, 2005.
- 8) Justia.com:<http://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/ca9/13-55484/13-55484-2015-09-23.html>
- 9) <http://www.aspectlg.com/copyright-in-characters-what-can-i-use>